

— Прошлой ночью жилец из 306-го погиб.

В полумраке лестничной клетки жилого дома тусклая лампа под потолком, похоже, барахлила — время от времени раздавалось шипение короткого замыкания, а свет то вспыхивал, то гас. Каждый раз, когда лампа загоралась, лицо говорившего мужчины казалось мрачным и загадочным.

Несмотря на то, что он рассказывал о столь пугающих вещах, его голос звучал безучастно, даже с оттенком ленивой неги. Он был высок, широкоплеч и узкобедр. Стоя на верхней ступени лестницы, он слегка приподнял подбородок, демонстрируя четкую линию челюсти. Его взгляд был равнодушным, в нем сквозила природная властность.

Так оно и было: в этой гнетущей атмосфере, пропитанной зловонием гниющих объедков и канализационных стоков, именно он, Чу Минчжоу, был признанным лидером группы в этом мире.

Как только он закончил, толпа, стоявшая на ступенях ниже, мгновенно взорвалась испуганным ропотом.

— Это уже третий...

— Что нам делать? Что делать?! Разве это не мир Е-ранга?

Стоявшая неподалеку девушка побледнела:

— Я... я не хочу... умирать.

— Мне очень страшно. — Кто-то произнес это быстрее нее. Голос был чистым и сладким, он перекрыл последние слова девушки. Она вздрогнула и посмотрела на говорившего: это был обычный на вид, миловидный парень, но, как ни странно, его губы были невероятно красивы.

И голос тоже был очень приятным.

Всего в это Подземелье вошло девять человек. Помимо нее, единственной девушки, и троих погибших, здесь оставались Чу Минчжоу, стоявший выше всех, двое парней постарше и двое помладше.

Сяо Юань нахмурилась, глядя на того, кто перебил ее. Она помнила, что его, кажется, звали Цю Юань.

— Брат Чу, можно я сегодня ночью посплю в одной комнате с тобой? Я...

— Нет.

Ответ прозвучал сухо и нетерпеливо.

Похоже, Цю Юань не ожидал столь решительного отказа. Его лицо, выражавшее готовность вот-вот расплакаться, застыло. Он не хотел сдаваться и собирался что-то добавить, но, подняв голову и встретившись с безэмоциональным взглядом Чу Минчжоу, тут же проглотил слова.

В первый день, когда они попали в этот мир, он своими глазами видел, как этот мужчина одной рукой свернул шею призраку... К тому же, Цю Юань впервые столкнулся с тем, на кого его мольбы не действовали.

Если его голос не работает на этого мужчину... Цю Юань не был глупцом. Напротив, поскольку в реальном мире он долгое время выживал, опираясь на разных людей, его интуиция была острее, чем у большинства.

Если он продолжит настаивать, то погибнет.

Парень с жалким видом прикусил нижнюю губу, на нежной, розовой коже остался белый след, отчего полная «жемчужина» на верхней губе стала казаться еще ярче и соблазнительнее.

Эта деталь его внешности была действительно хороша, из-за чего все лицо, до этого просто миловидное, стало выглядеть вызывающе жалостливым. Вскоре это привлекло внимание двух мужчин, которые еще мгновение назад дрожали от страха.

Оба невольно подались к нему.

Один из них был высоким, но при этом болезненно худым, похожим на засохшее дерево. Его рука, словно гибкая лиана, легла на плечо Цю Юаня. Забыв о недавнем ужасе, он, словно под гипнозом, прошептал:

— Не бойся, малыш. Ты впервые в игре? Я — Игрок D-ранга, я защищу тебя.

— Я уже прошел три игры, а это всего лишь мир E-ранга. Я выведу тебя отсюда.

Другой, толстяк, чья футболка самого большого размера трещала по швам, прижался к его спине. Его мягкие складки жира и тяжелое, сальное дыхание вызывали у Цю Юаня отвращение, но он не мог отказать. Со слезами на глазах он благодарно прошептал:

— Спасибо, брат Чэнь... брат Лю...

Притворщик.

Девушка рядом презрительно хмыкнула. Она считала, что парень выглядит посредственно, хотя голос у него действительно был таким, что пробирал до костей — словно легкое облако в весеннем небе, способное заманить человека в ловушку, где тот разобьется насмерть.

Она с самого начала невзлюбила Цю Юаня и не понимала, как парень может быть нежнее девушки. Она даже обрадовалась, когда узнала, что в этом Подземелье будет единственной девушкой — рассчитывала прикинуться слабой и выжить, но не ожидала, что кто-то другой украдет ее роль раньше, чем она успеет начать.

— Не спешите выслуживаться, а то и жизни лишитесь... Или кто-то забыл, что случилось с Лао Хэем в первый день?

Лао Хэй погиб в первую же ночь. Из-за темного цвета кожи все звали его просто Лао Хэй.

Он жил напротив Цю Юаня. Когда на следующее утро его нашли, дверь была распахнута настежь. Мужчина, который так любил скалить зубы в улыбке, был вымазан белым кремом, а его зубы забиты засохшей черной кровью. Его тело было вывернуто наизнанку.

— Наверное, просто принял удар на себя, — девушка поправила прядь волос. — Интересно, кто в первый день нарушил запрет, раз погиб кто-то другой?

— Сестра Сяо Юань, — парень расширил глаза, — ты... ты про меня? Я...

— Замолчите.

Стоило мужчине сверху подать голос, как внизу воцарилась тишина. Цю Юаня снова перебили, и хотя он был недоволен, страх заставил его замолчать.

— Столько болтаете, почему бы не приберечь слова для того момента, когда вас исключат? — Мужчина сверху выудил сигарету из кармана мешковатых армейских брюк и лениво закурил. В клубах дыма его глубокие черты лица стали неразличимы. — Сюэ Я, говори ты.

Сюэ Я?!

Кто это — Сюэ Я?

Цю Юань на мгновение растерялся, а затем вспомнил, что в группе есть еще один человек примерно его возраста. Он инстинктивно посмотрел в самый низ, в тень, которую все игнорировали. Там действительно кто-то стоял. Этот человек с самого начала не проронил ни слова, и никто не обращал на него внимания.

Его присутствие было почти неощутимым, словно туманная дымка в летнем небе. Даже спустя три дня в этой странной игре Цю Юань не мог вспомнить его лица.

Да и говорил ли он вообще?

Вскоре Цю Юань понял: нет.

Потому что парень по имени Сюэ Я был немым.

Как только Чу Минчжоу замолчал, все взгляды устремились в ту сторону. Только сейчас они заметили маленького парня по имени Сюэ Я.

У него была очень бледная кожа, большие черные глаза — внешность, вызывающая симпатию с первого взгляда. Парень слегка опустил голову, и в тусклом свете ламп его ключицы казались хрупкими, как лепестки цветка. Поскольку остальные стояли выше, они видели, как подрагивают его ресницы, и крошечную снежинку на кончике носа.

Он был очень красив.

Это было первое впечатление у всех.

Но в следующее мгновение оно словно подернулось дымкой. Однако, стоило взглянуть на него снова, как красота вновь становилась очевидной. Это повторялось раз за разом, пока мозг не смирился, и все присутствующие не прониклись к нему необъяснимой симпатией.

Поэтому, когда мужчина сверху поторопил его, а парень робко и медленно показал что-то на языке жестов, никто не осудил его за это.

Вот только никто из них не понял жестов.

Чу Минчжоу понимающе кивнул:

— Говоришь, спал и ничего не знаешь?

Парень кивнул.

Чу Минчжоу тоже кивнул.

— Не верю.

— ...

Сигарета догорела до половины. Чу Минчжоу уже хотел затянуться снова, но краем глаза заметил парня внизу, который нахмурился, и, помедлив, затушил окурок о стену.

— Ладно, ладно, все свободны... А ты останься.

— Господин Чу! — Толстяк рядом с Цю Юанем, очнувшись от наваждения, вспомнил о необычайно высоком уровне смертности и не удержался: — Но...

Чу Минчжоу бросил на него холодный взгляд:

— Подземелье Е-ранга. Меньше слов — дольше проживешь.

Предупредив мужчин, он повернулся и увидел, как кто-то, кто только что пытался проскользнуть в темноту вдоль стены, вздрогнул. Чу Минчжоу нетерпеливо цыкнул, спрыгнул через две ступеньки и прижал парня к стене, как только тот завернул за угол.

— Разве я не сказал остаться?

Мужчина, который только что вел себя так высокомерно, оставался таким же жестким. У Чу Минчжоу было типичное лицо «крутого парня», суровое и пугающее. А теперь, когда он говорил еще и грубо, то легко мог нагнать страху.

Так и вышло.

Не услышав ни звука от парня, которого он удерживал, Чу Минчжоу помрачнел. Он ухватил его за подбородок, заставляя поднять голову, и уже хотел рывкнуть: «Чего голову опустил...»

Но слова застряли в горле.

На красивом лице, которое пришлось поднять, под опущенными густыми ресницами виднелись тени, а в самих тенях блестели слезы.

— Какого черта? — Чу Минчжоу выругался, в его голосе проскользнуло напряжение, которого он сам не ожидал. — Уже плачешь? Почему ты такой...

— Ты на меня кричишь?

Он не был немым.

Парень поджал губы и сердито отвернулся, не желая смотреть на Чу Минчжоу. Уголки его глаз покраснели, словно пропитались разбавленными румянами.

Чу Минчжоу, только что такой суровый, уставился на его глаза, и выражение его лица смягчилось. Он сглотнул, и его голос стал тише:

— ...Я не кричал.

— Кричал, — Сюэ Я не был немым, просто его голос звучал так, будто он был травмирован — тихий, но очень мягкий. Когда он пытался злиться, это походило на каприз. — Ты говоришь очень громко, всегда так... И сколько бы я ни говорил, ты все равно так делаешь.

Он нахмурился, выглядя очень сердитым:

— Если ты еще раз так сделаешь, я не буду с тобой разговаривать.

Если бы кто-то другой угрожал ему столь нелепым образом, Чу Минчжоу рассмеялся бы и приказал отрезать ему язык, добавив что-то вроде: «С чего ты взял, что я вообще хочу с тобой разговаривать?»

Но глядя на хрупкого парня, которого он мог бы раздавить одной рукой, Чу Минчжоу почувствовал, что тот до невозможности мягкий. Он лишь чуть сильнее надавил, и на нежной, как сливки, коже остались красные следы.

Слишком нежный.

Чу Минчжоу не сводил глаз с его красивого профиля, в горле запершило.

Неужели он и правда был слишком груб?

Мужчина, который только что игнорировал всех остальных, теперь перед парнем, который был в сотни раз слабее его, мог лишь покорно и сухо ответить:

— Понял.

Сюэ Я решил, что он довольно уступчив: раз Чу Минчжоу больше не кричит, значит, можно не злиться. Он повернулся к мужчине, чье лицо все еще выглядело суровым. Высокая переносица, острый волчий взгляд — даже в своей небрежной одежде он выглядел как прирожденный лидер. Действительно очень красив.

Но не успел он рассмотреть его как следует, как тень мужчины нависла над ним. Холодный

ветер задувал в полуразрушенный дом, заставляя белую лампу под потолком раскачиваться.

Свет и тень постоянно сменяли друг друга. Оба замолчали, слыша лишь дыхание друг друга.

Чу Минчжоу невольно перевел взгляд на розовые губы парня. Он был наслышан о том, что у Чэнь Миншэна, такого же ЗА-ранга, как и он сам, есть младший брат, которого тот оберегает как зеницу ока, но увидел его только перед входом в Подземелье.

Чэнь Миншэн постоянно хвастался в Ассоциации, какой у него послушный брат. Чу Минчжоу не знал, послушный ли он, но теперь все его внимание было приковано к маленькой, полной «жемчужине» на губах парня, блестящей от влаги.

Чу Минчжоу подумал, что это совершенно несправедливо: как парень может так выглядеть? На губах, похожих на бутон цветка, еще и эта крошечная, нежная капелька.

Словно они созданы для поцелуев.

Внезапно на него пахнуло жаром. Словно зверь, долго жаждавший добычи, не выдержал и оскалил клыки перед своей жертвой. Голос мужчины охрип, он заговорил, словно в дурмане, с явным намерением соблазнить:

— Больше не злишься? ...Тогда дай мне тебя поцеловать.

<http://bllate.org/book/20952/2124358>